

На правах рукописи

ШАВАРИНСКАЯ СВЕТЛАНА РУФИМОВНА

**Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И Л. Н. ТОЛСТОЙ В 1870-Е ГОДЫ
(ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ)**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лебедев Юрий Владимирович

Официальные оппоненты: **Гулин Александр Вадимович**
доктор филологических наук, профессор
ФГБУН ВПО «Институт мировой литературы
имени А.М. Горького» ИМЛИ РАН,
ведущий научный сотрудник Отдела русской
классической литературы

Федорова (Гаричева) Елена Алексеевна
доктор филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова», профессор
кафедры теории и практики коммуникации фа-
культета филологии и коммуникации

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Защита состоится 17 декабря 2015 года в 13.00 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный
университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 37, ауд. 403.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет»:

http://ivanovo.ac.ru/index.php?option=com_k2&view=item&layout=item&id=160

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, проф.

Е. М. Тюленева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В центре диссертационной работы находится творческий диалог Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого. Исторические рамки исследования охватывают 1870-е гг. Это время «зрелого» творчества писателей: для Достоевского – последнее десятилетие жизни, для Толстого – последнее десятилетие в лоне традиционного православия. Начиная с «Анны Карениной» открывается движение «позднего» Толстого навстречу Достоевскому, осложнённое постоянной полемикой, и берёт свое начало процесс их взаимного притяжения и отталкивания, осознанного творческого общения в статусе «властителей дум».

Степень научной разработанности проблемы

К сопоставлению художественного творчества и религиозного мировоззрения двух великих писателей обращались уже их современники – Вл. С. Соловьёв, К. Н. Леонтьев и др. На рубеже XIX – XX веков преобладало противопоставление Толстого и Достоевского как художников и религиозных мыслителей. Д. С. Мережковский назвал Достоевского «провидцем духа» в противоположность Толстому – «провидцу плоти». Представление о том, что Толстой и Достоевский противостоят друг другу как художники, доминировало более полувека, вплоть до конца 1970-х годов. Лишь к концу XX века в исследованиях Г. М. Фридлендера, К. Н. Ломунова, В. А. Туниманова стали отмечаться схожие черты в творческой манере писателей: драматизм, напряжённость психологического анализа, динамичное развитие сюжета, система контрастных сопоставлений образов и сюжетов, страстная вера в то, что любые общественные перемены связаны с духовно-нравственным преображением человека. Наличие творческих связей между Достоевским и Толстым отмечали и другие отечественные литературоведы – А. Л. Бем, Б. И. Бурсов, В. С. Пушкирева, Б. Баханов. К проблеме творческого диалога Толстого и Достоевского обращались С. А. Кибальник, Л. С. Рыгалова, В. И. Габдуллина, А. А. Жарова.

Проблема диалогических связей в литературном процессе пользуется пристальным вниманием современного литературоведения. Понятия «диалогич-

ность» («диалогизм») и «монологичность» («монологизм») ввёл в научный оборот М. М. Бахтин. Ученый писал, что каждая мысль «с самого начала ощущает себя репликой незавершенного диалога. <...> Она живет на границах с чужой мыслью, с чужим сознанием <...> и неотделима от человека»¹. Вслед за Бахтиным В. С. Библер², считая диалог основой творческого мышления, создал школу диалога культур. Современная наука признает, что произведение литературы не замыкается в культуре эпохи его создания, но выходит в пространство «большого времени», включается в «контекст "большого диалога" русской культуры»³. Разработку базовых принципов подхода к изучению феномена «творческого диалога» продолжили В. Е. Хализев⁴, В. И. Тюпа⁵. А в работах Н. Ф. Будановой⁶ и Н. А. Кладовой⁷ представлены практические образцы решения этой крупной научной проблемы.

Говоря о творческом диалоге, исследователи разграничивают два типа связей, возникающих между писателями. Это связи типологические и генетические (или контактные). Типологические связи определяются общественной ситуацией, порождающей творческие переключки, независимые от их осознания самими авторами. Творческий диалог возникает в ситуации, отличающейся от типологических схождений. Он предполагает возникновение между писателями разнообразных контактных или генетических связей. В творческом диалоге отмечается два типа таких связей – *внешние* (общение, в нашем случае опосредованное) и *внутренние* – связи, вызванные творческой полемикой, заключённой в содержании включающихся в диалог художественных, философских или публицистических произведений.

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972. С. 55-56.

² Библер В. С. От научения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М., 1990.

³ Тюпа В. И. Анализ художественного текста : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М., 2009. С. 202.

⁴ Хализев, В. Е. Теория литературы. М., 1999.

⁵ Тюпа В. И. Художественный дискурс (Введение в теорию литературы). Тверь, 2002.

⁶ Буданова Н. Ф. Достоевский и Тургенев: Творческий диалог. Л., 1987.

⁷ Кладова Н. А. Ф. М. Достоевский и Н. А. Некрасов: творческий диалог : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Кострома, 2009.

Актуальность выбранной темы обусловлена новизной и недостаточной изученностью проблемы творческого диалога Достоевского и Толстого. Сказывается укоренившаяся в XX веке традиция решительного противопоставления писателей друг другу. Имеется лишь одно фундаментальное исследование, посвящённое их творческой полемике⁸. Недостаточно выявлены отклики Толстого на творчество Достоевского. Сопоставлению написанных почти в одно и то же время романов «Подросток» и «Анна Каренина» в отечественном литературоведении не уделено должного внимания. Между тем писатели следили за публикациями друг друга. Достоевский в «Дневнике писателя» подверг «Анну Каренину» критическому разбору, Толстой же в последней главе своего романа вступил в полемику с Достоевским по поводу оценки событий русско-турецкой войны. Диалог между писателями, вызревая в 1850-60-е годы, достиг своей кульминации в середине семидесятых годов. Именно этому периоду их творческого общения и посвящена наша диссертационная работа.

Объектом является творческий диалог Достоевского и Толстого.

Предмет исследования – идейно-тематический аспект творческого диалога между Достоевским и Толстым, художественное решение писателями актуальных для 70-х годов XIX века общественных, религиозных и нравственных проблем.

Материал исследования

В исследовательский оборот в контексте развития творчества авторов вовлекаются первые журнальные публикации и окончательные редакции романов «Анна Каренина» и «Подросток», «Дневник писателя», черновые автографы этих произведений, романы «Война и мир» и «Воскресение», трактаты «О жизни» и «В чем моя вера», эпистолярное наследие Достоевского и Толстого, переписка Толстого и Н. Н. Страхова, дневники Л. Н. Толстого и С. А. Толстой, «Яснополянские записки» Д. П. Маковицкого и другие материалы мемуарного и эпистолярного характера современников Достоевского и Толстого. Для ре-

⁸ Жарова А. А. Формы творческой полемики Ф. М. Достоевского с Л. Н. Толстым : дис. канд. филол. наук.: 10.01.01. М., 2012.

конструкции диалогических отношений писателей используется значительное количество критических и литературоведческих текстов авторов XIX–XX веков и современных учёных.

Целью исследования является выявление в наиболее значительных произведениях Достоевского и Толстого 1870-х годов (прежде всего в романах «Подросток» и «Анна Каренина», а также «Дневнике писателя») типологических параллелей и творческого диалога по актуальным социальным, общественно-политическим и духовно-нравственным проблемам.

Цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Раскрыть историю взаимоотношений Достоевского и Толстого на предмет определения временного периода, в который между писателями-современниками возникают осознанные и систематические диалогические отношения. Проследить взаимный интерес Толстого и Достоевского к личности и творчеству друг друга.

2. Определить в романе «Подросток» полемический отклик Достоевского на творчество Толстого 1870-х годов и в первую очередь «Анну Каренину».

3. Выявить идейно-тематические и художественно-эстетические параллели в произведениях писателей 70-х годов XIX века: в романах «Подросток» и «Анна Каренина», в педагогической и религиозной публицистике Толстого и «Дневнике писателя» Достоевского.

4. Проанализировать поиск Толстым и Достоевским индивидуально-авторского решения актуальных общественных и философских проблем: современного состояния семьи (любви, детей и их воспитания), исторических судеб родового дворянства, войны и мира, русско-турецкой войны и освобождения братьев-славян, международной роли России. Определить роль творческого диалога с выдающимся современником в поиске авторами собственного художественного решения данных вопросов.

5. Исследовать диалог Достоевского и Толстого по вопросам веры и религии; уточнить и углубить научные представления о религиозно-философских

основаниях, обусловивших направление и конкретное содержание разноаспектного творческого диалога между писателями.

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что в нём впервые анализируются не только типологические, но и прямые контактные связи между писателями, порождающие спор по различным актуальным личным и общественным проблемам.

Новизна диссертации в этом аспекте состоит:

- в выявлении ответного интереса Толстого к творчеству и личности Достоевского;
- в рассмотрении романа «Подросток» в качестве отклика на роман «Анна Каренина»;
- в уточнении онтологических и антропологических первопричин, делающих творческий диалог писателей неизбежным и повлиявших на формирование их творческого метода;
- в конкретизации хронологических рамок творческого диалога между ними.

Теоретическая значимость диссертации заключается в раскрытии у Толстого и Достоевского принципиальных онтологических расхождений, порождающих творческий диалог между ними и оказывающих прямое влияние на своеобразие проблематики и поэтики их творчества в 1870-е годы. Исследование уточняет существующие в науке представления о специфике контактно-генетических и типологических связей, конкретизирует утвердившуюся в отечественном литературоведении концепцию «творческого диалога», углубляет научное представление об особенностях мировоззрения Достоевского и Толстого.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты могут быть использованы при изучении университетского курса истории русской литературы XIX века, в спецкурсах и спецсеминарах, посвящённых художественному наследию Толстого и Достоевского, а также в дальнейшем историко-литературном и теоретическом исследовании проблем творческого диалога.

га в преподавании дисциплин, связанных со сравнительным литературоведением. Материалы диссертации могут быть рекомендованы к использованию на уроках литературы в 10 классе средней школы.

Методологической и теоретической базой исследования являются труды А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, В. С. Библиера, Н. Ф. Будановой, В. Е. Хализева, В. И. Тюпы, в которых разрабатывались базовые принципы подхода к изучению феномена «творческого диалога»; исследования А. С. Бушмина и Н. И. Пруцкова, в которых раскрывалась проблема генетических и типологических связей; литературоведческие исследования В. А. Туниманова и Г. М. Фридлендера, где разрабатывалась проблема творческих контактов Толстого и Достоевского, а также названные выше научные работы, касающиеся творческих контактов Толстого и Достоевского.

Методология работы комплексная, сочетающая адекватные предмету исследования методы: историко-генетический, биографический, культурно-исторический, сравнительно-типологический, герменевтический, интертекстуальный и структурный. Историко-генетический и биографический методы позволяют проследить диалогические связи между «Подростком», «Дневником писателя» Достоевского и «Анной Карениной» Толстого в контексте идеологических исканий русской литературы и общественной мысли 1870-х годов. Использование культурно-исторического метода позволяет выявить и объяснить типологические схождения между творчеством писателей, обусловленные единой культурно-исторической эпохой. Использование сравнительно-типологического метода помогает выявить типологическое сходство и различие между художественным решением общих для романов Достоевского и Толстого проблем. Герменевтический метод анализа даёт возможность проникнуть в художественные миры Достоевского и Толстого и получить представление о смысловой целостности произведений в аксиологическом отношении. Структурный метод позволяет всесторонне проанализировать литературные тексты.

Положения, выносимые на защиту:

1. Творческий диалог между Достоевским и Толстым по актуальной общественной и личностной проблематике, носящий открытый характер (прямые обращения к произведениям друг друга, аллюзии в художественном и публицистическом творчестве) и скрытый смысл (упоминания о творчестве друг друга в эпистолярном жанре, в дневниковых записях и устных высказываниях), оформляется сознательно и выходит на первый план в 70-е годы XIX века. Толстой испытывал к творчеству Достоевского явный интерес, о чём свидетельствуют пометки в книгах Яснополянской библиотеки, упоминания в письмах и устных высказываниях, зафиксированных мемуаристами, использование произведений Достоевского в «Круге чтения», а также само сближение художественных миров писателей в 70-е годы XIX века.

2. Роман Достоевского «Подросток» неразрывными узами связан с романом Толстого «Анна Каренина». Связи эти устанавливаются на двух уровнях – типологическом и генетическом. Они обусловлены принадлежностью писателей к одной историко-культурной традиции, хронологической близостью написания и публикации этих произведений, обращенностью авторов к «злобе дня», сходством представлений о роли и миссии литератора в современном мире.

3. Творческий диалог между писателями определяется следующей проблематикой:

– Обращением писателей к вопросам веры и религии, истории «случайного» семейства, обусловленным беспокойством по поводу шаткости морально-нравственных устоев российского общества в пореформенную эпоху. Толстой и Достоевский придают семейной теме эпическое звучание, состояние семьи для них – индикатор социального здоровья, а её неблагополучие – признак общественного разложения и распада.

– Обращением к актуальным общественным проблемам: судьбам высшего сословия, вопросам войны и мира на примере русско-турецкой войны 1877-1878 годов и освобождения братьев-славян.

4. Индивидуальный характер и взаимная обусловленность художественно-философских решений указанных проблем в творчестве Толстого и Достоев-

ского 1870-х годов определяются сходством и различием теологических, философских, этических и эстетических установок.

5. Сходство художественных миров писателей связано с близостью коренных начал мировоззрения Достоевского и Толстого: оба утверждают нравственное самоусовершенствование человека в духе христианских заповедей как единственный путь, ведущий к достижению «мировой гармонии». Это сходство и дало возможность Константину Леонтьеву причислить Толстого и Достоевского к «новым христианам».

6. Различие между Достоевским и Толстым заключается в антропологических и христианских предпочтениях. Достоевский считает, что вечная борьба человека с самим собой (личные усилия в преодолении внутреннего зла) не может увенчаться успехом без Божией помощи. Лишь вера в богочеловеческое совершенство Христа и приобщение к благодатному источнику Церкви может гармонизировать человеческую природу и открыть путь к духовному возрождению человека и всего человечества.

Толстой, напротив, считает Иисуса Христа лишь гениальным учителем нравственности. Гуманистическая по своей природе вера Толстого в человека, в его способность собственными силами достичь нравственного совершенства, приводит писателя к поэтизации дворянских семейных «гнезд» в «Войне и мире» и к гармоническому исходу жизненного пути Левина в «Анне Карениной».

Достоевскому же вся линия Левина в романе «Анна Каренина» кажется сочинённой. Это художественно законченная картина «русского миража», вызывающая у него полемичный отклик не только в романе «Подросток», но и в «Дневнике писателя».

7. Онтологические расхождения влияют на сам способ изображения человека в произведениях писателей. «Диалектике души» Толстого свойственно видение предвечной красоты и гармонии в жизни и внутреннем мире героев, которые даже в трагических ситуациях склонны к оптимизму. Психологизм Достоевского имеет иной смысл, трагический характер судьбы человека выражен у

писателя резче: человек исключительно слаб, его душа разорвана и расколота на два полюса, в ней дьявол борется с Богом.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.01.01 – «Русская литература», в частности следующим его пунктам: п. 3 – История русской литературы XIX века; п. 7 – Биография и творческий путь писателя; п. 8 – Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; п. 9 – Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии; п. 11 – Взаимодействие творческих индивидуальностей, деятельность литературных объединений, кружков, салонов и т.п.

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на заседаниях аспирантского объединения и кафедры литературы КГУ им. Н. А. Некрасова, были представлены в выступлениях и материалах Четвертой и Пятой международных научных конференциях «Духовно-нравственные основы русской литературы» (Кострома, 2013, 2015). По теме диссертации опубликовано четыре статьи в «Вестнике Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова», включённом в Перечень ВАК РФ.

Структура диссертации: Данная работа состоит из введения, 2 глав, 7 параграфов, заключения, библиографического списка (349 наименований), списка иллюстративного материала (6 внутритекстовых таблиц) и приложения (2 таблицы, демонстрирующие хронологическую близость и типологическое сходство анализируемых произведений). Основной объем диссертации – 207 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, указывается степень ее разработанности (в том числе и на уровне выявления творческих

связей)⁹, делается вывод о приоритетах в исследовании творческого диалога писателей; определяются цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается выбор методов, указывается теоретическая и методологическая база исследования, обосновываются понятия «типологические связи» и «творческий диалог» Достоевского и Толстого и выбор хронологических рамок исследования; формулируются положения, выносимые на защиту, сообщается об апробации результатов работы.

«Творческий диалог» является в работе отправным теоретическим понятием. Мы принципиально не рассматриваем его как «художественную полемику» – своеобразное «выражение литературной борьбы»¹⁰, понимая под ним диалогические отношения художественных миров (образов, мотивов, художественных деталей и т. д.), скрытую полемику в области литературных, общественных взглядов, биографические пересечения¹¹. Мы не рассматриваем творческие отношения Достоевского и Толстого как «непрекращающийся диалог»¹² на протяжении всего творчества, ограничивая рамки исследования 1870-ми годами, на которые пришёлся пик расцвета их творчества, и диалог приобрёл систематический, осознанный и целенаправленный характер.

В первой главе «Истоки творческого диалога Достоевского и Л. Толстого» исследуются предпосылки к возникновению осознанного художественно продуктивного и многоаспектного творческого диалога между писателями, в котором каждый оттачивал собственную мировоззренческую, художественную и гражданскую позицию.

⁹ К. Леонтьев, А. Л. Волынский, Д. С. Мережковский, Н. А. Булгаков приближались к антропологическим и теологическим глубинам творчества писателей; Вл. Соловьев, В. В. Вересаев, А. Белый различали онтологические и гносеологические связи. Позднее в литературоведческом анализе опирались на философскую картину мира писателей Н. М. Чирков, Б. И. Бурсов, Г. Б. Курляндская, Т. А. Касаткина, А. А. Казаков, В. Н. Назаров.

¹⁰ Жарова А. А. Формы творческой полемики Ф. М. Достоевского с Л. Н. Толстым : автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.01.01. М., 2012. С. 7.

¹¹ Кладова Н. А. Ф. М. Достоевский и Н. А. Некрасов: творческий диалог : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Кострома, 2009. С. 5.

¹² Габдуллина В. И. Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский: диалог на расстоянии // Л. Н. Толстой: художественная картина мира: сборник научных статей; под ред. И. А. Юртаевой, Л. П. Груниной. Кемерово, 2011. С. 85.

В первом параграфе «Взаимный интерес и пристальное внимание к творчеству друг друга. Точки личностных пересечений» на основании многочисленных источников эпистолярного и мемуарного характера реконструируется история личностных сближений и опосредованных контактов Толстого и Достоевского. При этом акцент делается на значимых эпизодах: существовании объективных условий для встречи, посреднической роли Н. Н. Страхова и А. А. Толстой. Особое внимание уделяется малоизвестным фактам: рекомендации о чтении произведений друг друга, наличие оригиналов двух писем Толстого на столе у Достоевского в последние дни жизни; многочисленные пометки Толстого в текстах произведений Достоевского из Яснополянской библиотеки. Гипотеза о сознательной установке на диалогичность в 1870-е годы подтверждается записями в набросках и планах Достоевского, связью «Круга чтения» и «Дневника писателя». Достоевский и Толстой полностью осознают значение друг друга не только как художников слова, но и как мыслителей, чье мнение обладает порой интеллектуальной силой, влияющей на общество. Становится очевидной неизбежность и закономерность возникновения творческого диалога и его роль в развитии художественной индивидуальности каждого из авторов.

Во втором параграфе «Творческие параллели в произведениях 1870-х годов» анализируются объективные условия возникновения осознанного творческого диалога в разных формах (публицистической, эпистолярной, но главное – художественной, романной), подробно рассматривается хронология публикаций отдельных глав романов «Анна Каренина» и «Подросток» и анализируются диалогические связи между ними.

В первом подпункте «Идейно-творческие схождения и расхождения как необходимое условие диалога» устанавливается хронологическая и идейно-тематическая близость романов «Подросток» и «Анна Каренина», сопоставляется зарождение замыслов произведений. Романы сближает время написания и публикации, обращение к животрепещущим проблемам эпохи, роднит их друг с другом и способ художественного познания действительности. Писатели ука-

зывают на симптомы духовного распада семьи и общества и в творческом диалоге на уровне проблематики и поэтики произведений ищут пути его преодоления. Предметом их внимания становится целый ряд важнейших социальных, политических и философско-религиозных проблем, по которым они как бы торопятся высказаться, воспринимая с долей ревности, а порой и раздражения полемичную к собственной позиции оппонента. Автор «Подростка» следит за публикацией «Анны Карениной» в «Русском вестнике» и сознательно противопоставляет творчеству «законченных форм» Толстого собственную поэтическую необходимость «угадывать и ошибаться».

В свою очередь, начиная с «Анны Карениной» открывается движение «позднего» Толстого навстречу Достоевскому. В январе и феврале 1877 года Достоевский вступает с Толстым в открытую полемику на страницах «Дневника писателя», июльский выпуск которого практически полностью ориентирован на диалог-спор с автором «Анны Карениной». Оба писателя убеждены в том, что спасение России возможно только через возвращение к традиционной духовности и нравственности народа, хотя та и другая понимается ими по-разному. Многочисленные параллели, выявленные между «Подростком», «Дневником писателя» и «Анной Карениной», демонстрируют многоаспектность возникающих диалоговых связей Достоевского и Толстого.

В анализируемых романах писатели открывают глубинные первопричины в развитии характеров героев, оттачивают новые формы проникновения в их внутренний мир («диалектика души» у Толстого и психологизм у Достоевского). Разгадывая тайны человеческой природы, Толстой ищет причины бед своих героев вовне, в недрах цивилизации, Достоевский же указывает на онтологическую поврежденность человека. Не признавая церковного учения о первородном грехе, Толстой уповает на «самоусовершенствование». Однако Толстой-художник, следуя жизненной правде, довольно часто торжествует над Толстым-философом, опровергая собственную философию. Н. Н. Страхов пишет ему в ноябре 1875 года: «Вы не моралист, Вы истинный художник <...>. Отвлечённые нравственные правила всегда узки и односторонни, и в Ваших соз-

даниях выражается гораздо больше, чем кто-нибудь (даже Вы сами) можете формулировать отвлечённым языком»¹³.

Толстой напишет в преддверии XX века роман «Воскресение», где попытается художественно воплотить свои религиозно-философские идеи. Главный герой Нехлюдов «самосовершенствуется» в течение всего романа, но так и не достигает желанного «воскресения». Получив известие о помиловании Катюши, он не испытывает радости и счастья. На обеде у генерала Нехлюдов вновь отдаётся удовольствию красивой обстановки, лёгкости и приятности отношений с благовоспитанными людьми своего привычного круга. И весь процесс «самосовершенствования» кажется ему теперь сном, «от которого он проснулся к настоящей действительности». Так великий художник вольно или невольно торжествует над религиозным философом. Его религиозная доктрина не получает органического воплощения в художественном мире романа, обнаруживая свою ограниченность и нежизнеспособность.

И хотя Толстого сближает с Достоевским вера в возможность установления гармонии общественных отношений на земле путём преобразования человека, суть этого преобразования, равно как и его движущие силы, писатели понимают по-разному. Надежды Достоевского связаны с трактовкой Двадцатой главы Апокалипсиса как будущего «милениума» – Тысячелетнего Царства Христа на земле. Достоевский возлагает надежду на Божественное вмешательство в судьбы человечества, полагая, что люди нуждаются в благодатной поддержке. Мировая гармония, о которой мечтает Достоевский, в корне отличается от исторического оптимизма Толстого и предполагает не моральное «самоусовершенствование», а телесно-духовное преобразование человека, обретающего с помощью Божией вечную жизнь и бессмертие. Достоевский говорит: «Мы на земле существа переходные, и существование наше есть непрерывное существование куколки, переходящее в бабочку»¹⁴. Толстой же уповает на учение Христово, разумность которого должна восторжествовать в мире, где человек

¹³ Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым. Санкт-Петербург, 1913. С. 69.

¹⁴ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 11. С. 184.

как совершенное творение Божие преодолевает внутреннее зло собственными усилиями, без благодатного преображения. Именно эти глубинные онтологические расхождения и явились первопричиной творческого диалога между писателями.

Во втором подпункте второго параграфа «Тематические переключки в творчестве писателей 1870-х годов» сопоставляются крупные тематические блоки: о роли высшего сословия в пореформенной России, о войне и мире, о любви, семье и воспитании детей и др. Сравниваются объемы и тексты первых журнальных публикаций, прослеживаются особенности выпусков «Русского вестника» М. Н. Каткова и «Отечественных записок» Н. А. Некрасова. Так как Толстой печатал «Анну Каренину» с 1875 по 1877 год включительно, а Достоевский опубликовал «Подростка» в 1875 году, делается вывод о необходимости учитывать при анализе творческого диалога возобновившиеся в 1876 году публикации «Дневника писателя», обеспечившие синхронность обращения Толстого и Достоевского к волнующей проблематике.

Устанавливается, что в публикациях 1875-77 гг. авторы явственно откликаются на творчество друг друга. Выявляется частотность обращений авторов к определенным темам, устанавливаются тематические блоки, к которым они обращались одновременно. Становится очевидным, что наибольшую полемичность имеют публикации «Подростка» за апрель, май, сентябрь, ноябрь и декабрь 1875 года. Выявляются скрытые отклики Толстого на мысли Достоевского в главах «Анны Карениной», опубликованных в 1876–1877 гг., после выхода в свет «Подростка». Делается вывод о наличии явных тематических связей в творчестве писателей, конкретизируется время проявления скрытой художественной полемики между ними. Например, в январе, феврале, марте и апреле 1875 г. на страницах «Анны Карениной» публикуются сцены из жизни высшего света, а в апрельской публикации «Подростка» появляется гость из «самого настоящего» высшего света, пародийный по отношению к героям Толстого. Пародийность свойственна и майской публикации «Подростка», где речь идет о старейших родах и подделанных акциях. В январе, феврале и декабре 1875 го-

да Достоевский пишет о самоубийствах, а в феврале 1876 года Толстой рисует картину самоубийства Вронского. Так писатели, учитывая позицию друг друга, стремятся отразить в своих произведениях жизнь современной им эпохи с возможной полнотой, различая за внешними событиями духовные тенденции в развитии судеб мира и человека.

Вторая глава «Творческий диалог писателей», состоящая из четырёх параграфов, посвящена анализу отдельных идейно-тематических аспектов творческого диалога Достоевского и Толстого в 70-е годы XIX века.

Первый параграф «О "гнезде, в котором выводятся люди"» посвящен диалогу по семейной проблематике. Семей, любовью авторы испытывают своих героев, констатируют непрочность связей между самыми близкими людьми (неслучайно в обоих романах появляются мотивы двойничества, постоянного двора и дороги-поиска). Достоевский и Толстой признают греховный недуг современного им человека первопричиной повсеместно нарастающего разложения семьи. Но если Толстой ещё ищет отзвуки былой гармонии в сердцах, то Достоевский видит царящий в душах хаос. Толстой уповает на силу личной доброй воли, которая с помощью естественной жизни и правильного воспитания приведёт к душевной гармонии. Изображая в «Анне Карениной» зыбкость и хрупкость человеческих связей на примере «неподлинных» отношений в семьях Облонских и Карениных, обличая фальшь света, Толстой всё же оставляет читателю надежду, показывая семьи с крепкими родовыми традициями.

Художественная антропология Достоевского полемична по отношению к толстовской: автор изображает человека «слабого сердца», душа которого раздваивается. Достоевский далёк от оптимизма: внутренняя раздвоенность и хаос – это поврежденность, присущая человеческому роду. Неблагополучны в «Подростке» семьи всех русских аристократов – Сокольников, Ахмаковых, Версиловых-Долгоруких. Рисует картина всеобщего «неблагообразия». Современному семейству автор ставит неутешительный диагноз – это семейство «случайное». Достоевский гордится тем, что верный художественной правде он вынужден обращаться к жизни, лишённой красивых и художественно совершенных

форм. Герои типа Аркадия Долгорукова и его отца Версилова находятся в состоянии хаотического брожения, поэтому и в литературе они не могут обрести эстетическую законченность и завершённость.

Проанализировав диалоговые связи и типологические параллели в рамках семейной проблематики, мы устанавливаем, что причиной непрочности современной семьи авторы признают душевную болезнь современного им человека, эгоистическая устремленность которого не позволяет создавать счастливые браки, а значит, заставляет страдать детей. Но Толстой при этом – «антропологический оптимист». В бедах людей он винит внешние обстоятельства. Толстой убеждён, что человек способен разумно организовать свою жизнь по моральным законам Евангелия. Поэтому рядом с домом Облонских, в котором «всё смешалось», он изображает крепкую, гармоническую семью Левина и Кити. Достоевский противопоставляет гармоничному человеку Толстого личность раздвоенную, противоречивую. Считая себя художником-первооткрывателем, Достоевский изображает «случайное семейство», а толстовскую благообразную семью считает «миражом».

Конечно, в наступающем семейном распаде Достоевский, солидаризируясь с Толстым, винит и общество. Отцы ответственны за воспитание детей – этот мотив рефреном звучит на страницах романов Толстого и Достоевского. Писателям оказывается тесно в романских рамках, требуется выход в публицистику и активную общественно значимую деятельность. Достоевский неоднократно поднимает эту тему на страницах «Дневника писателя», Толстой пишет «Азбуку» и занимается Яснополянской школой. Авторы видят выход в возвращении человека к труду и народной нравственности, считая, что это лекарство способно исцелить больные души людей современного высшего общества.

Любовь, скрепляющая в романах «благообразные» семьи, стремится от земного к небесному, от телесного к духовному, а всепоглощающая любовь-страсть, уводя от Бога, тяготеет к само- или взаиморазрушению. Но если Достоевскому в романе достаточно изображения альтруистической любви и эгоцентрической любви-страсти, то Толстой, схватывая в «Анне Карениной» мно-

гочисленные оттенки любовного чувства, фактически разрушает собственный афоризм «Все счастливые семьи похожи друг на друга...»: любить одинаково его герои не могут и в «счастливых семьях», каждая из них счастлива тоже по своему. В художественной реальности романов воедино увязаны антиномии бытия: любовь, рождение и смерть, которая в своём естественном и противоестественном проявлении восходит к мотивам подлинного и фальшивого, присутствующим обоим великим романам.

Во втором параграфе «О "доверии дворянству" или "лучших людях"» исследуются взгляды Достоевского и Толстого на актуальную для пореформенной России проблему исторических судеб родового дворянства. В поисках движущей силы общества авторы «Анны Карениной» и «Подростка» пристально вглядываются в жизнь ряда социальных групп: военных, чиновников-аристократов, интеллигентов и помещиков-землевладельцев. От взгляда Толстого-художника не может укрыться абсурдность «кодекса чести» военных, слабование чиновников-аристократов, «горе от ума» интеллигентов. Его идеал находится в среде сознательных дворян-землевладельцев. Толстой, ценя благородство крови, верит в возможность сознательного отказа аристократии от праздности и приобщения высшего сословия к трудовой жизни. Свой общественный идеал автор «Анны Карениной» связывает с образом помещика-аристократа Константина Левина, крепкого хозяина, нравственного человека, нашедшего свой нравственный кодекс: жить для людей и не забывать Бога.

Достоевский с Толстым не согласен: он убеждает читателя в изжитости дворянства как сословия и даже говорит о конце дворянской литературы. В «Подростке» военные не вызывают симпатии, чиновники обладают слишком «широкой» совестью, а «раздваивающиеся» князья Сокольские выглядят комичной пародией на благородного Левина. Автор «Подростка» иронизирует над упованиями Толстого. От лица своего героя Версилоva он призывает окончательно «отворить ворота» в дворянское сословие, при сохранении чести и долга уравнивать права народа и дворянства. Достоевский не отделяет социально-экономические вопросы от религиозно-нравственных, ясно выражает свою де-

мократическую позицию: лучшие – это честные люди и христиане, а аристократизм – это благородство духа, честь и честность. Открытое дворянское собрание для Достоевского – это собрание лучших людей, являющееся переходной формой к обществу, построенному на христианских идеалах братской любви и единения (христианский социализм). «Реалист в высшем смысле» убежден в жизнеспособности идеалов соборных, способных преобразовать общество и человека.

В третьем параграфе «Всегда ли война бедствие?», при исследовании острой многоаспектной полемики о войне и мире на страницах «Дневника писателя» и «Анны Карениной», выявляется особая категоричность полярных позиций авторов по отдельным аспектам (Балканская война, добровольцы, народная реакция, война и мир, судьба Константинополя, отношения России и Европы, православного мира и человечества). Диалоговые отношения именно в этом направлении обретают характер бескомпромиссной полемики (борьбы), диспута, при котором консенсус невозможен. Достоевский считает справедливую войну полезной, оздоравливающей человечество (добровольцы, народная поддержка, объединение общества вокруг правого дела). Он приветствует начало сербско-черногорско-турецкой войны, русских добровольцев, вступление России в справедливую войну как жертву братской любви. Горячие рассуждения о глубинных смыслах внешней политики России и европейской предвзятости в отношении русских (противостояние цивилизаций) приносят автору исключительную популярность в обществе.

Отношение Толстого к славянскому вопросу и идеальному народному порыву иронично. Мы показываем в диссертации, что в последней главе «Анны Карениной» Толстой вступил в прямую полемику с Достоевским по поводу оценки войны с Турцией. Он назвал славянский вопрос модным увлечением, добровольческое движение – большим вздором, а войну на чужой территории – бессмысленным убийством.

Достоевский, ратуя за торжество высшей Справедливости, в ответ упрекал Толстого в «обособлении», недостойном «учителя общества»: ведь война – это зло относительное, когда идея свята.

Большинство исследователей убеждено в том, что для Толстого любая война – бедствие и страдание, «мщение и убийство». Однако позиция Толстого неоднозначна. Толстой, изображая в «Войне и мире» русскую «армию мира», признает святость освободительной войны. Ортодоксальная доктрина «о непротавлении злу силой» окончательно сложилась у Толстого лишь в 1880-е годы. Примечательно, что после вступления России в войну с Турцией его позиция меняется, горячее сердце торжествует над холодным рассудком, и автор «Анны Карениной» рвётся на передовую. И наоборот: Достоевский позднее смягчает ряд своих категоричных высказываний.

В четвертом параграфе «"...Тут туману было пуще всего": спор о вере и религии"» исследуется разветвлённый диалог писателей, в котором затрагиваются многочисленные теологические, философские, этические и эстетические вопросы. В ходе сравнительного анализа «Анны Карениной» и «Подростка» выявляются теологические разногласия: для Достоевского Христос есть Бого-человек, идеал духовной Красоты, для Толстого – лишь выдающийся учитель человечества. Толстой убежден в необходимости следовать морали Христовой, Достоевский – в необходимости верить в Спасителя и в Его благодатную помощь.

Вера Толстого неразрывна с упованием на сознательное изменение человечества через исполнение заповедей Христовых, данных в Нагорной проповеди. Морально-нравственный закон Христа человек может исполнять сознательно, не нуждаясь в церковной благодати и таинстве евхаристии. Толстому кажется, что люди способны преодолеть социальную дисгармонию и, руководствуясь разумным исполнением христианских заповедей, собственными усилиями «перековать мечи на орала». Гуманистическая по своей природе вера в человека приводит Толстого к поэтизации дворянских семейных «гнезд» в

«Войне и мире» и к гармоническому финалу жизни Левина в «Анне Карениной».

Достоевский не принимает утопическую толстовскую антропологию в русле возрожденного гуманизмом «эллинского» представления о гармоничном космосе, о человеке как «мере всех вещей» и пределе совершенства. Достоевский гордится, что «гармоничному», безгреховному человеку Толстого он противопоставил в своём творчестве человека раздвоенного, «подпольного», мятущегося между «жаждой горних» и «безднами сатанинскими». Автор «Подружка» убеждён, что лишь возвращение к Христу, в лоно матери-Церкви способно гармонизировать человеческую природу.

Писатели грезят о достижении мировой гармонии разными путями: Толстой через самоусовершенствование и просвещение, без упования на чудеса и загробное воздаяние, Достоевский через телесно-духовное преображение человека. Христианский идеал Достоевского отрицает и концепцию краха и неудачи истории, и социалистическую утопию «земного рая», и толстовскую мечту о благоденствии на земле. Историчесофские воззрения Достоевского основаны на вере в христианское преображение всей земли, природы и человека, и на убежденности в мессианском предназначении русского народа и России.

В **Заключении** подводятся основные итоги работы. Отмечается, что творчество Достоевского и Толстого в 1870-е годы обнаруживает явную тенденцию к сближению (на уровне тематики и проблематики, художественного метода и др.) и характеризуется диалогическими связями. Подчёркивается особая острота «военной» полемики, сложность и глубина религиозного диспута, близость и расхождения антропологического и онтологического свойства, теологического и историчесофского характера, сотериологические и эсхатологические разногласия авторов. Намечаются пути дальнейшего изучения творческого диалога Толстого и Достоевского. Заслуживает внимания исследование их взглядов на предназначение писателя, на искусство и творчество. Плодотворные открытия обещает рассмотрение творческого диалога писателей в рамках социальной проблематики и религиозных представлений. Раскрытое нами влияние религи-

озного диалога писателей на их эстетические взгляды и художественное творчество даёт методологическую основу для глубокого сопоставительного исследования поэтики Толстого и Достоевского. Многоплановость творческого диалога писателей открывает широкие перспективы для новых исследований.

**Основные положения диссертационной работы отражены
в следующих публикациях:**

1. Шаваринская, С. Р. Размышления о судьбах русского дворянства на страницах романов Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и Ф. М. Достоевского «Подросток» / С. Р. Шаваринская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2012. – Т. 18. – № 2. – С. 154-157. (0,44 п.л.).

2. Шаваринская, С. Р. Достоевский и Толстой: диалог о русско-турецкой войне 1877-1878 гг. / С. Р. Шаваринская // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова, 2012. – Т. 18. – № 5. – С. 142-145. (0,44 п.л.).

3. Шаваринская, С. Р. Достоевский и Лев Толстой: Сопоставление мировоззрения и творчества писателей в русской религиозно-философской критике конца XIX – начала XX вв. / С. Р. Шаваринская // Вестник Костромского государственного университета им. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 3. – С. 153-156. (0,5 п.л.).

4. Шаваринская, С. Р. О единстве образных систем романов «Подросток» Ф. М. Достоевского и «Анна Каренина» Л. Н. Толстого в религиозно-нравственной сфере. / С. Р. Шаваринская // Вестник Костромского государственного университета им. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 86 – 90. (0,75 п.л.).

5. Шаваринская, С. Р. Военная проблематика в творческом диалоге Достоевского и Толстого второй половины 1870-х годов / С. Р. Шаваринская // Актуальные вопросы культурологии, истории, филологии: сборник научных статей /

сост. А. Ю. Стогниенко, А. А. Бубнихин, отв. ред. А. Ю. Саранин. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – 152 с. – С.110-114. (0, 28 п.л.).

6. Шаваринская, С. Р. Методические материалы к проведению практического занятия (семинара) по курсу «История русской литературы» для студентов 3 курса филологического факультета заочной формы обучения «Творчество Ф. М. Достоевского» / С. Р. Шаваринская // Российское духовно-нравственное образование: интеграция традиций и инноваций в педагогической практике: Методическое пособие / сост., отв. ред. и авт. предисл. С. Р. Шаваринская. – Кострома: КОИРО, 2013. – 136 с. – С. 118 -123. (0,63 п.л.).

7. Шаваринская, С. Р. Вневременность и современность русской литературы второй половины XIX века / С. Р. Шаваринская //Актуальные проблемы духовно-нравственного образования и воспитания: Материалы межрегиональной электронной конференции 5-20 ноября 2013 года / под ред. Л. А. Лошаковой. – Кострома: ОГБОУ ДПО «Костромской областной институт развития образования», 2013. – 152. – С.129- 132. (0,5 п.л.).

8. Шаваринская, С. Р. Гений – явление духовное (к вопросу о религиозной полемике Ф. М. Достоевского с Л. Н. Толстым) / С. Р. Шаваринская //Духовно-нравственные основы русской литературы: сб. науч. статей / науч. ред. Ю. В. Лебедев; отв. ред. А. К. Котлов. – Кострома: КГУ им. Некрасова, 2014. – 227 с. – С. 117- 121. (0,5 п.л.).

9. Шаваринская, С. Р. О ценностной ориентации русской классики (В преддверии Года литературы) / С. Р. Шаваринская // Электронный научно-методический журнал Костромского областного института развития образования [Электронный ресурс] / Костромской областной институт развития образования; ред. Лушина Е. А. – Выпуск № 21 (1): Сборник по итогам Регионального этапа XXIII Международных образовательных Рождественских чтений «Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси» / сост. Н. В. Логинова. – [Программа Рождественских чтений; 1: Ресурсы культурно-образовательной среды региона в формировании национальной идентичности костромича]. – Ок. 5,89 Мб. – Электрон. текстовые и граф. дан. – Кострома: Костромской областной инсти-

тут развития образования, 2015. – Режим доступа к журн.: <http://www.koipko.kostroma.ru/koiro/enpj/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – № гос. регистрации 0220712105. (0,2 п.л.).